

Когда тема внезапно перескочила на деньги, мать Мяо Хэ не смогла удержаться, чтобы не почесать голову:

- Что значит «сколько»?

Мяо Хэ сказал с выражением отвращения:

- Сяо Бао - мой младший брат, от этого никуда не деться. Я не хочу отречься от брата, чтобы на него не свалилось никакого несчастья в будущем, и думаю, что мать тоже этого не хочет. По правилам я не должен тебе помогать, но если ты хочешь компенсацию за выкуп, можешь просто указать количество предметов, и я попрошу Ян Далана предоставить их.

Когда мать Мяо Хэ услышала эти слова, ее лицо уродливо исказилось, и она резко сказала:

- Что за чушь ты несешь! Это просто помощь дому твоей матери, какое несчастье это может принести Сяо Бао! Ты его старший брат, как ты можешь быть таким жестоким?

- Я просто думаю о Сяо Бао. Тот монах, который ранее приходил в деревню за подаванием, говорил, что люди не должны портить карму, небрежно произнося такие неразборчивые слова. Но если мать действительно не возражает, все в порядке. Я могу помочь тебе с этим, но не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Когда он упомянул монаха, мать Мяо Хэ тоже вспомнила. Несколько лет назад в их деревню пришел монах, чтобы просить милостыню. Староста деревни вежливо приветствовал его и угостил несколькими вегетарианскими блюдами. Их приветствие переросло в краткую беседу о жизни, после чего монаха пригласили произнести несколько слов мудрости перед жителями деревни. Монах сказал что-то о почитании небес и земли, о карме и так далее, и похоже, то, что он сказал, было правдой.

Мать Мяо Хэ немного засомневалась.

Она родила Сяо Бао с риском для жизни и, безусловно, он стал сокровищем ее сердца. Сяо Бао был слабее других младенцев после рождения из-за слабой конституции ее тела после предыдущих выкидышей. Она просто хотела получать от Мяо Хэ немного мяса, чтобы вырастить младшего сына толстым и здоровым. Теперь, когда она услышала, что сказал Мяо Хэ, если это действительно плохая примета, может ли она все же отдать это мясо Сяо Бао?

Идеология современного человека не делает различий в сыновнем благочестии между замужним и холостым сыном. Однако, увидев мать первоначального владельца тела, Мяо Хэ почувствовал, что ее главной целью было получить долгосрочный талон на питание, чтобы гарантировать финансовую поддержку на всю оставшуюся жизнь. Если он согласится, то не только он сам, но и Ян Далан окажется в беде. Возможно, именно из-за семьи Ян он не видел мать до сих пор.

Мяо Хэ не хотел еще больше причинять неприятности Ян Далану, поэтому он старался заблокировать мать. Кроме того, он считал, что использовал это тело, и если бы мать прямо назвала сумму, чтобы компенсировать выкуп, Мяо Хэ уже решил отдать ее как можно раньше, даже если это будет просто оплата за заботу о теле первоначального Мяо Хэ.

Видя нерешительность на лице матери первоначального владельца тела, Мяо Хэ надавил еще раз, прежде чем она успела что-либо сказать:

- Так получилось, что вчера Ян Далан поймал фазана, он вполне здоров. Раз уж так вышло, мать может забрать его домой, чтобы приготовить суп для Сяо Бао, это будет хорошим тонизирующим средством.

Сказав это, он повернулся и хотел пройти на задний двор, где был привязан фазан. Поскольку курятник еще не был построен, его можно было только привязать к столбику. Мать Мяо Хэ очень испугалась и поспешно потянула его за рукав.

- Ай, подожди, подожди! К чему такая спешка? Мама еще не все обдумала!

Мяо Хэ посмотрел на нее и позволил ей переварить эту идею с помощью слов:

- Просто подумай об этом. Одна курица стоит 20 цяней. Один лян серебра даст тебе пять цыплят. Если у тебя будет шесть лян, ты сможешь купить тридцать кур. Если готовить суп из половины курицы каждый день, то Сяо Бао сможет пить суп очень долго. Раньше семья ела не больше нескольких кур в год. А если ты хочешь получать мясо, не факт, что Далан будет ловить кур каждый день, чтобы подкормить Сяо Бао.

Мяо Хэ ничего не выдумывал. Технологии земледелия в те времена были довольно отсталыми. Что касается дорогого риса, то если семья из четырех человек обрабатывает участок земли, они могут получить только около 20 лян в год. После уплаты налогов останется всего 15 или 16 лян. Если вычесть расходы на питание четырех членов семьи и не тратить лишнего, то сэкономленные деньги составят всего 2-3 ляна в год. Не говоря уже о том, что в случае плохой погоды или нашествия вредителей урожай снизится еще больше.

Курица стоимостью 20 цяней эквивалентна полумесячному запасу еды для одного человека. Мясо в сельской местности стоит дорого, так как фермеры могли полагаться только на небеса, чтобы зарабатывать на жизнь и прокормить себя.

Поэтому, когда Мяо Хэ упомянул о курицах, его мать была смущена этим алгоритмом. Она подумала, что если бы ее Сяо Бао мог съесть 30 цыплят подряд, то это определенно пошло бы на пользу его здоровью. Просто она на мгновение забыла, что сверкающие серебряные ляны нужно взять с собой домой и если их хорошенько не спрятать, то домочадцы понемногу их истратят и скоро они закончатся.

Однако в этот момент мать Мяо Хэ подумала о светлом будущем, где Сяо Бао будет каждый

день есть курицу, поэтому она стиснула зубы и с безжалостным сердцем сказала:

- Тогда дай мне 8 лян, не меньше! Это выкуп за гера!

Как и ожидалось, эта сумма была весьма завышена.

Обычно, когда жители деревни брали в семью гера, они предлагали только пять лян. Когда мать Мяо Хэ говорила о восьми лянах, это было потому, что она считала Мяо Хэ изысканным и дорогим товаром. Казалось, она забыла, что Мяо Хэ имел плохую репутацию и стал застойным продуктом.

Лицо Мяо Хэ исказилось от огорчения:

- Восемь лян, так много? Шесть лян, о которых я только что сказал, это уже слишком высокая цена, но ради поддержки Сяо Бао я хотел постепенно упрашивать Далана в течение долгого времени, прежде чем он согласится. Но ты требуешь восемь лян... Забудь об этом, я говорю тебе прямо сейчас, что Ян Далан, которого здесь нет, не сможет заработать столько денег. Тем не менее, я попрошу его поймать несколько кроликов. Если тушить их подольше, я уверен, что это будет полезно для младшего брата.

Но разве кролики лучше кур? Мать Мяо Хэ уже погрузилась в прекрасный сон. Увидев, что Мяо Хэ отступает, она забеспокоилась:

- Почему бы тебе не посчитать? Ты только что обещал мне! Даже если Далана здесь нет, ты его сужен, так что ты можешь говорить от его имени!

Если бы Мяо Хэ действительно обиделся на нее до смерти, или если бы Ян Далан согласился и позже забрал свои слова назад, в ее оправданиях было бы больше трещин, и ее первоначальный план оказался бы напрасным. Чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что лучше было бы просто взять серебро.

Мяо Хэ холодно покачал головой:

- Нет. Я не могу. Мать же не хочет, чтобы мы ссорились с Даланом из-за двух лян.

- Если ты не хочешь говорить, то я сама это сделаю! Я всем расскажу, чтоб ему было стыдно! Я не верю, что Далан действительно готов отрицать тот факт, что он получил гера от нашей семьи бесплатно!

Пока мать Мяо Хэ разорялась, случилось так, что Ян Далан вернулся домой. В руке он нес корзину, из которой доносилось кудахтанье. Должно быть, он продал кабанчика и купил курицу, чтобы она несла яйца.

Матери Мяо Хэ было наплевать на то, что в то время было в руках у Ян Далана. Она поспешно изложила то, что обсуждала с Мяо Хэ, но добавила приятным тоном:

- Увы, тетушка не пытается воспользоваться тобой. Я думаю о твоём троюродном брате, Ян Дасу, верно? Он как раз в том возрасте, чтобы жениться. Если бы люди спросили о старшем брате семьи Ян, который не может заплатить даже несколько лян выкупа за гера, как бы это было стыдно.

Ян Далан ответил не сразу. Мать Мяо Хэ почувствовала себя немного робкой. Потеребив волосы, она продолжила мягким голосом:

- И эти серебряные ляны, которые хочет мать, они принесут пользу брату Хэ-эра. У его младшего брата действительно плохое здоровье, поэтому я не могу не попросить выкуп, чтобы его брат мог расти здоровым. Когда-нибудь в будущем у Хэ-эра будет брат, на которого он сможет опереться, так что если ему нужно будет сделать какую-то работу, он сможет позвать своего младшего брата.

Ян Далан, однако, сначала посмотрел в сторону Мяо Хэ. Теперь они втроем находились в таком положении, что мать Мяо Хэ стояла лицом к Ян Далану, а спиной к Мяо Хэ. Мяо Хэ слегка кивнул в ответ, подтверждая, что Ян Далан должен дать ей то, о чем она просит, и несколько раз беззвучно произнес: «Я продам овощи и верну тебе деньги».

Ян Далан отвел глаза, но его лицо стало более серьезным.

- Моя семья Ян и я не были обязаны никаким выкупом, это было согласовано в самом начале.

Это действительно правда, но ради своего младшего сына мать Мяо Хэ все еще твердила:

- Но если люди спросят о количестве подарков, которые вы послали на помолвку, я действительно не смогу ответить... Восемь, нет, семь! Семь лян будет достаточно.

Ян Далан не мог не нахмуриться. Даже если бы он действительно хотел дать ей денег, он не мог достать так много сразу.

Женщина увидела это и тут же передумала:

- Как насчет шести лян! Можно давать их по частям!

Ян Далан сделал небольшую паузу и кивнул.

- Однако вы должны написать письменное заявление о залоге перед старостой деревни. Запишите все как есть.

Это означает, что семья Ян ранее не была обязана платить выкуп за гера, а просто делает это добровольно. Хотя это не было указано прямо, создавалось впечатление, что семья Мяо Хэ раскаивается и жадничает после того, как выдала замуж своего гера, иначе кто стал бы добровольно компенсировать выкуп после свадьбы? Расписка предотвратит разговоры об этом в будущем, а также не позволит матери Мяо Хэ выдвигать какие-либо другие требования.

Когда мать Мяо Хэ подумала, что у нее будут деньги, чтобы в будущем укрепить здоровье своего младшего сына, она не стала возражать и кивнула в ответ.

Все это не заняло много времени. После того, как Ян Далан положил свои вещи, мать Мяо Хэ убедила их обоих поспешно отправиться в дом деревенского старосты.

Старосту деревни Мяо звали Мяо Хуошэн. Люди, у которых были с ним близкие отношения, называли его дядя Хуошэн, в то время как сам он предпочитал, чтобы люди обращались к нему как к главе деревни. Когда они втроем пришли в дом старосты, совершенно случайно там оказался и враг первоначального владельца тела, дед Мяо Юаня, Мяо Цзюэ, тот самый старик, который сказал, что Мяо Юань никогда не возьмет в жены гера после того, как сдаст императорский экзамен.

Мяо Цзюэ, похоже, пришел обсудить что-то с деревенским старостой, и когда Мяо Хэ и остальные прибыли, им запретили входить и велели держаться подальше от двора, чтобы не беспокоить старейшин. Только когда староста деревни с большим усердием проводил Мяо Цзюэ, он, несколько удивившись, увидел троих за дверью. Мяо Цзюэ, напротив, сначала фыркнул на Мяо Хэ, а к остальным двум отнесся так, будто их не существует, отбросил рукава и пошел прочь.

Лицо матери Мяо Хэ изменилось, ее сердце сжалось, но что поделать, его семья была богатой и имела репутацию, поэтому они могут наступать на них, деревенских жителей, которые живут за счет земли.

С другой стороны, староста деревни был хорошим человеком, и хотя у него были какие-то свои мелкие расчеты, он всегда был дружелюбен со всеми. Он поприветствовал их с улыбкой:

- Разве это не тетушка Чжаоди? Это действительно редкий случай, заходите и садитесь внутри! Этот А-Гуй тоже глупый мальчик, он даже не сказал нам, кто был у двери. Если бы не это, я бы впустил вас и не совершил ошибки.

Цвет лица матери Мяо Хэ немного улучшился, и когда она вошла в дверь, то поспешила рассказать ему о случившемся.

Деревенский староста сохранял спокойное выражение лица все время, пока слушал. Он никогда не слышал о выкупе за гера, который можно заплатить позже. Однако такого рода операция на самом деле не пойдет на пользу репутации деревни. Если в будущем у какой-нибудь семьи возникнут похожие проблемы, разве не было бы беспорядка?

Но видя, что обе стороны согласны, староста деревни, который больше всего защищал покой в деревне Мяо, задумался и торжественно сказал:

- Как староста деревни, я должен быть справедливым. Далан, тебе не нужно платить выкуп за гера после свадьбы, и это касается любого человека. Такой пример не пойдет на пользу репутации деревни, иначе кто в будущем женится на герах и дочерях деревни? Таким образом, само собой разумеется, что я, деревенский староста, не должен оказывать эту услугу.

Услышав это, мать Мяо Хэ сразу же встревожилась и открыла рот, чтобы возразить, но староста деревни остановил ее взмахом руки.

- Но, как я вижу, это также сыновний долг для тебя и брата Хэ-эра, поэтому я не могу сказать, что это плохо. Я могу записать это для вас в качестве доказательства, но тетюшка Чжаоди, вы должны пообещать, что никогда не расскажете об этом другой семье. В противном случае вам придется нести ответственность за последствия того, что люди будут упрекать вас в будущем, и не говорите, что я не предупредил вас как староста деревни! Далан, ты тоже должен согласиться с этим.

Лицо матери Мяо Хэ засветилось, и она несколько раз пообещала, в то время как Ян Далан просто сказал, что сохранит это в тайне.

Поскольку это было так, обе стороны изложили содержание и попросили деревенского старосту записать его на бумаге. Основная идея заключалась в том, что после того, как Ян Далан женился на Мяо Хэ, он из сыновней почтительности добровольно выплатит выкуп за гера в размере шести лян, разделенных на четыре части. В первые два месяца он даст по одному лян, а затем будет платить по два лян в год до полной выплаты.

После того как расписка была составлена, мать Мяо Хэ, Ян Далан и староста оставили свои отпечатки рук на бумаге, и дело было улажено. Отцу Мяо Хэ не было необходимости выступать, потому что это был вопрос, связанный с браком Мяо Хэ. Если речь шла о браке гера или девушки, то все решения оставались за матерью.

Поэтому, выйдя из дома старосты, мать Мяо Хэ радостно отправилась домой, довольная поступком, которого она не могла понять, и никогда не думала обсуждать это с отцом Мяо Хэ.

Отец Мяо Хэ был прижимист и во всем слушался свою мать, независимо от того, разумно это было или нет. Если бы отец Мяо Хэ узнал о дополнительных деньгах, вся семья узнала бы об этом в считанные дни.

Как только она вернулась домой, она поспешила забрать свое маленькое сокровище Сяо Бао из дома свекрови, но как только она переступила порог дома, она чуть не умерла от злости!